

Вскоре Цзян Цяньлянь улыбнулся и, приподняв бровь, произнес:

— Хочешь сотрудничать?

Услышав это, Му Чэньи понял, что Цзян Цяньлянь уловил его намерения. Уголки его губ также изогнулись в улыбку, и он ответил:

— С огромным удовольствием.

Пока Цзян Цяньлянь и Му Чэньи разговаривали, Жун Бай, находившийся на расстоянии менее двадцати метров от Цзяна, внезапно проснулся от кошмара. Затем он обнаружил, что его тело, не подчиняясь его воле, сбросило одеяло, встало с кровати, накинуло одежду и направилось к двери.

«...»

Чувствуя, что тело снова вышло из-под контроля, Жун Бай был в замешательстве. Ведь Цзян Цяньлянь был рядом с ним, так почему же он всё же оказался под контролем? Разве особая сила Цзяна больше не могла ему помочь?

В последний момент перед тем, как закрыть дверь, Жун Бай изо всех сил попытался заглянуть в спальню, надеясь, что Цзян Цяньлянь заметит его.

Но, бросив лишь мимолетный взгляд, он понял, что дело не в том, что сила Цзяна на него перестала действовать, а в том, что Цзяна больше не было.

Это осознание заставило Жун Бая почувствовать ледяной холод во всем теле.

Что произошло за время его сна? Почему Цзяна не было в комнате? Кто-то позвал его выйти? Почему Цзян не предупредил его?

Неужели что-то случилось?!

В голове Жун Бая мгновенно пронеслось множество мыслей, и чем больше их возникало, тем сильнее его охватывало беспокойство.

Но он быстро подавил эти хаотичные мысли, не позволяя себе слишком много размышлять. Ему нужно было найти способ справиться с текущей ситуацией.

Зная, что жесткое сопротивление бесполезно, Жун Бай временно успокоился, решив посмотреть, куда эта странная сила собирается его вести.

Он предполагал, что вряд ли эта сила заставит его исчезнуть прямо сейчас, ведь основной сюжет вращался вокруг Му Чэньи, и сейчас, когда Му Чэньи был здесь, исчезновение Жун Бая не имело бы смысла.

К тому же в отеле, выбранном съемочной группой, вероятность того, что с Цзяном что-то случится, была крайне низкой. Скорее всего, Цзян просто вышел сам. Пока Цзян был поблизости, Жун Бай верил, что у него есть шанс вернуть контроль над собой. Он верил в Цзяна — Цзян не бросит его.

С этим осознанием Жун Бай успокоился и наблюдал, куда его ведут.

Когда он увидел комнату Му Чэньи неподалеку, в его сердце возникло чувство «так и знал».

Остановившись недалеко от комнаты Му Чэньи, странная сила не заставила его идти дальше, а оставила ждать в углу.

«...»

Неужели его не пустили спать только для того, чтобы он стал сторожевым псом у двери Му Чэньи? Это же чистое безумие?!

Воспользовавшись моментом, Жун Бай попытался вернуть контроль над своим телом, хотя знал, что это, скорее всего, бесполезно.

Когда Жун Бай уже начал терять терпение, он увидел, как Му Чэньи возвращается с другого конца коридора. Пока Жун Бай недоумевал, куда Му Чэньи мог пойти ночью, его тело, остававшееся неподвижным, наконец, начало действовать.

Жун Бай смотрел, как он выходит из-за угла, а затем, к удивлению Му Чэньи, тянет его в угол и совершает классическое действие, характерное для властных персонажей: прижимает его к стене.

— Сяо Бай? Как ты здесь оказался?

Му Чэньи был слегка напуган внезапным появлением, но, увидев, что это Жун Бай, он расслабился.

— Я волновался за тебя, всю ночь не мог уснуть.

Сознание Жун Бая бесстрастно наблюдало, как «он сам» произносит трогательные слова заботы.

Му Чэньи, услышав это, наклонил голову и с видом, полным смеха и недоумения, сказал:

— И ты, не спав всю ночь, ждал у моей двери? Если бы я не вышел, а спокойно спал в своей комнате, твое ожидание было бы напрасным, не так ли?

— Я не мог успокоиться, не зная, что с тобой. Я мог только быть рядом, чтобы знать, что ты в пределах моей досягаемости.

Слова, которые он произносил, если бы Жун Бай мог контролировать себя, вызвали бы у него мрачное и угрюмое выражение лица, ведь он понял, что эти слова он уже говорил Му Чэньи в прошлой жизни.

Это заставило его вспомнить, каким глупым он был тогда.

Жун Бай буквально взорвался от ярости. Зная, что это бесполезно, он отчаянно пытался вернуть контроль над своим телом. Он не мог позволить себе снова повторить эти слова Му Чэньи!

Му Чэньи, услышав это, слегка приоткрыл рот, словно не зная, как ответить на такие слова.

Несколько минут назад на балконе второго этажа пансионата Цзян Цяньлянь предложил Му Чэньи то, что он считал тройной выгодой.

По мнению Цзяна, всё, что Му Чэньи говорил ему ранее, сводилось к тому, чтобы показать, насколько он важен в сердце Жун Бая. Конечно, это было не главное, но ключевым моментом

было то, что Цзю Чжэнь отказал Му Чэньи из-за него самого. Таким образом, Му Чэньи не смог воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить Жун Бая разочароваться в нем.

Более глубокий смысл был таков: «Разве ты, Цзян Цяньлян, не любишь Жун Бая? Разве тебе не больно осознавать, что Жун Бай любит меня? Чтобы заставить Жун Бая разочароваться во мне, не должен ли ты помочь мне добиться расположения Цзю Чжэнья? Это будет выгодно для нас обоих».

Му Чэньи действительно хорошо всё спланировал.

Но Цзян Цяньлян придумал ещё лучше. Вместо двойной выгоды он видел тройную.

Первая выгода: помощь Му Чэньи в развитии сюжета. Вторая выгода: избавление от назойливого внимания Цзю Чжэнья. Третья выгода: если Му Чэньи действительно сможет заставить Жун Бая «разочароваться», то Жун Бай, скорее всего, сможет освободиться от влияния сюжета.

Думая об этом тройном выигрыше, Цзян Цяньлян не мог не почувствовать легкое удовлетворение, особенно в отношении последнего пункта.

Жун Бай постоянно оказывался под влиянием сюжета, чтобы преследовать Му Чэньи. Если бы на этот раз Му Чэньи смог окончательно оттолкнуть Жун Бая, то сюжетный ореол был бы бессилён, не так ли? А если Му Чэньи вообще перестанет появляться перед Жун Боем, то сюжетный ореол не сможет заставить Жун Бая преследовать его, ведь объект исчезнет.

Если это удастся, то ему больше не придется быть талисманом Жун Бая, и он обретет свободу. Это будет не просто тройная выгода, а четверная.

Договорившись о сотрудничестве, Цзян Цяньлян и Му Чэньи разошлись по своим комнатам.

Комната Цзяна находилась ближе к балкону, чем комната Му Чэньи, поэтому он быстро дошел до своей двери. Попрощавшись с Му Чэньи, Цзян достал ключ-карту и вошел в спальню.

Открывая дверь, он старался не шуметь, чтобы не разбудить спящего Жун Бая.

Но, подойдя к кровати и увидев, что она пуста, Цзян Цяньлян замер.

— Жун Бай?

Тихо позвав, он не получил ответа.

Цзян посмотрел на ванную, где также царил темнота. Если бы Жун Бай пошел в туалет, он бы не забыл включить свет.

Сердце Цзяна сжалось. Его первая мысль была: пока он отсутствовал, Жун Бай попал под влияние сюжетной силы.

Но они уже проверяли, что Жун Бай оказывался под контролем только тогда, когда Цзян отходил от него на расстояние более двадцати метров. А балкон, где он встречался с Му Чэньи, находился слишком близко к комнате, чтобы расстояние превышало двадцать метров!

Иначе он бы не выбрал такое место для встречи.

Неужели двадцать метров больше не были их безопасной дистанцией? Цзян Цяньлян

запаниковал. Хотя он никогда не видел, как Жун Бай теряет контроль над собой, он слышал его описания. Такая безысходная ситуация заставляла его волосы вставать дыбом.

Не зная, куда мог отправиться Жун Бай под влиянием сюжета, Цзян тут же вышел на поиски.

Он думал, что, приблизившись к Жун Бою, тот сможет вернуть контроль. Сейчас его задачей было найти Жун Бая.

В коридоре Цзян быстро шел вперед. Он хотел крикнуть, но в ночное время это могло разбудить других, и объяснять ситуацию было бы сложно. Он решил сначала попытаться найти Жун Бая самостоятельно, а если бы не смог, то пришлось бы поднимать тревогу.

Му Чэньи: Ты нравишься тому, кто нравится мне, а я нравлюсь тому, кто нравится тебе. Думаю, мы можем сотрудничать.

Цзян Цяньлянь: ... (Извини, сотрудничество — это одно, но я никого не люблю.)

Жун Бай: Мне не нужно сотрудничать с ним, чтобы ты мне нравился!

<http://bllate.org/book/16866/1554122>